

УДК 316.7**Культурная адаптация через искусство: художественные практики китайской молодежи второго поколения в России****Фань Инлэй**

Аспирант,
Российский государственный гуманитарный университет,
125047, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: faninlei@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретическому анализу роли художественных практик как механизма культурной адаптации китайской молодёжи второго поколения в России. Основное внимание уделяется специфике положения данной группы, характеризующейся двойной социализацией и формированием гибридной идентичности в условиях баланса между культурой происхождения и принимающего общества. Целью работы является разработка концептуальной модели, раскрывающей функции художественных практик и их адаптационный потенциал. Особый акцент сделан на стилистической гибридности, использовании цифровых сред и тематической направленности творчества. Исследование выявляет противоречивое влияние российского контекста, сочетающего институциональные барьеры с возможностями неформальной арт-сцены и цифровизации. Научная новизна заключается в интеграции теории адаптации второго поколения, искусствознания и анализа российско-китайского культурного интерфейса. Работа вносит вклад в расширение понимания социальных функций искусства и процессов формирования поликультурного ландшафта России.

Для цитирования в научных исследованиях

Фань Инлэй. Культурная адаптация через искусство: художественные практики китайской молодежи второго поколения в России // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 4А. С. 133-141.

Ключевые слова

Художественные практики, культурная адаптация, китайская молодежь второго поколения, российско-китайский культурный интерфейс, межкультурное взаимодействие.

Введение

Феномен культурной адаптации второго поколения мигрантов представляет значимую социокультурную задачу для современного российского общества. Успешная интеграция данной группы напрямую влияет на социальную стабильность и культурное развитие страны. Положение китайской молодежи второго поколения в России отличается уникальной спецификой. Социализированные преимущественно в российской среде, они одновременно испытывают глубокое влияние семейных традиций и этнокультурных ценностей, привнесенных родителями-мигрантами первой волны [Сюйчэнь, 2024]. Эта двойственность формирует особые вызовы и поиски идентичности, делая процесс их адаптации сложным и многогранным объектом исследования.

При этом роль искусства как инструмента культурной адаптации именно этой группы в российском контексте остается недостаточно изученной. Существующие работы часто фокусируются на экономических или социолингвистических аспектах, оставляя вне поля зрения потенциал художественных практик как активного механизма осмысления и преодоления культурных границ. Данный пробел в научном знании актуализирует необходимость теоретического осмысления вопроса, что одновременно вносит вклад в развитие теории искусства, расширяя понимание его социальных функций за пределы эстетической автономии и институциональных рамок, особенно в сфере неформальных, повседневных творческих практик.

Целью настоящей статьи является разработка теоретической модели, объясняющей механизмы и специфику влияния художественных практик на процессы культурной адаптации китайской молодежи второго поколения в России. Ключевые понятия исследования требуют четкой операционализации. Культурная адаптация в контексте второго поколения понимается как динамический процесс интеграции, характеризующийся поиском баланса между культурой происхождения и принимающего общества (России), ведущий к формированию гибридной идентичности. Художественные практики определяются как широкий спектр профессиональной и непрофессиональной творческой деятельности, рассматриваемой в качестве значимой формы социального действия и коммуникации. Китайская молодежь второго поколения в России – это когорта, родившаяся в Китае или приехавшая в раннем детстве, прошедшая основную социализацию в России, но сохраняющая тесные связи с китайской культурной традицией через семью и сообщество.

Научная новизна исследования заключается в фокусировке на искусстве как основном адаптационном механизме именно для второй генерации китайских мигрантов в специфических условиях российского социокультурного пространства. Предлагаемая теоретическая модель призвана концептуально связать характер и функции художественных практик с процессом формирования гибридной идентичности, что позволит выявить уникальные траектории адаптации через творчество в данном конкретном контексте.

Теоретические аспекты культурной адаптации и художественных практик второго поколения

Культурная адаптация второго поколения мигрантов представляет собой качественно иной процесс по сравнению с первым поколением. Его сущностная специфика коренится в феномене двойной социализации. Индивиды, относящиеся ко второму поколению, проходят первичную

социализацию в семье, глубоко погруженной в культуру страны исхода, при этом их вторичная социализация и основные этапы формирования личности происходят уже в институтах принимающего общества. Эта бикультурная основа неизбежно порождает комплекс вызовов, центральным из которых является напряженный поиск идентичности. Молодые люди оказываются перед необходимостью постоянного самоопределения в пространстве между усвоенными в семье культурными кодами, часто ассоциируемыми с «китайскостью», и нормами, ценностями, языком окружающего их российского социума, воспринимаемыми как «русскость» [Стародубровская, Ситкевич, 2023]. Данное пограничное состояние редко приводит к простой ассимиляции или сепарации; гораздо чаще оно разрешается через формирование сложной гибридной идентичности. Эта гибридность понимается как синтез элементов обеих культур, порождающий новое качество самоидентификации и культурного выражения, отличное как от культуры родителей, так и от доминирующей культуры принимающей страны. Именно эта принципиальная особенность формирования гибридности как результата адаптации отличает траектории второго поколения от преимущественно стратегий сохранения или приспособления, характерных для первого поколения.

В этом контексте художественные практики приобретают особый потенциал как действенный механизм культурной адаптации. Искусство предоставляет уникальный язык для самовыражения и глубокой рефлексии сложного, часто противоречивого опыта жизни между двумя мирами. Процесс художественного творчества становится важнейшим пространством конструирования, осмысления и перманентных переговоров индивидуальной и коллективной идентичности. Через создание визуальных образов, звуков, текстов или перформативных действий молодые люди визуализируют и артикулируют свою гибридную сущность. Многофункциональность искусства проявляется здесь в полной мере: оно обеспечивает коммуникацию как внутри сообщества второго поколения, укрепляя солидарность и общие смыслы, так и с широким принимающим обществом, выступая мостом взаимопонимания и преодоления стереотипов. Интеграционная функция реализуется через поиск точек соприкосновения с локальным культурным контекстом [Омельченко, 2020]. Критическая функция позволяет осмысливать и выражать отношение к барьерам адаптации и социальной несправедливости. Практики становятся инструментом не только сохранения, но и творческой трансформации культурного наследия родителей, его переосмысления в новых условиях. Они способствуют созданию сообществ поддержки и диалога. Таким образом, художественное творчество закономерно превращается в ключевое поле, где происходит активное формирование и манифестация нового культурного гибрида продукта и одновременно агента адаптации второго поколения.

Художественные практики как функциональный механизм адаптации второго поколения: системный анализ

В условиях глобализации и усиления миграционных процессов художественные практики приобретают особую значимость как функциональный механизм социокультурной адаптации, в особенности для представителей второго поколения мигрантов. Теоретическая модель взаимосвязи данных практик и адаптационных процессов рассматривает их в качестве активного агента, опосредующего взаимодействие индивида со сложным мультикультурным окружением. Данная модель базируется на признании способности искусства выступать специфической формой социального действия, конструирующей новые смыслы и стратегии

интеграции.

Художественные практики реализуют комплекс ключевых функций, формирующих адаптационный потенциал второго поколения. Фундаментальной выступает функция артикуляции гибридного опыта и идентичности. Индивиды, находящиеся на пересечении культурных полей родительской традиции и общества резидентства, посредством творчества находят адекватные формы выражения своей сложной, нередко внутренне противоречивой самости [Петрова, 2016]. Эта артикуляция преодолевает немоту маргинальности, позволяя творчески осмыслить и предъявить уникальный культурный синтез. Тем самым практики становятся инструментом преодоления маргинальности через самопредъявление, трансформируя потенциальную уязвимость положения в источник культурного высказывания.

Не менее значима функция создания символических посреднических конструкторов между культурами. Искусство, оперируя универсальными и специфическими кодами, выстраивает символические «мосты», делая элементы одной культуры доступными для восприятия и интерпретации носителями другой. Этот процесс снижает культурные барьеры и способствует взаимопониманию. Параллельно развивается критическое осмысление стереотипов и социального контекста. Художественное высказывание предоставляет площадку для рефлексии над предрассудками, механизмами исключения и сложностями интеграции, что формирует критическое сознание и способствует поиску путей трансформации социальных отношений [Дорожкин Давыдова, 2013]. Важнейшим адаптационным ресурсом является формирование альтернативных пространств поддержки и диалога, существующих как в цифровой среде, так и в офлайн-среде городской ткани. Эти пространства, создаваемые и поддерживаемые через совместные художественные проекты, фестивали, онлайн-сообщества, предоставляют чувство принадлежности, эмоциональную поддержку и платформу для обмена опытом, компенсируя возможную недостаточность традиционных социальных институтов. Наконец, практики способствуют поддержанию транснациональных связей через общий культурный код. Обращаясь к образам, символам, нарративам родительской культуры в новом контексте, второе поколение сохраняет связь с культурным наследием, одновременно переосмысливая его и интегрируя в свою текущую идентичность, создавая тем самым устойчивую транснациональную сеть смыслов.

Конкретные формы, принимаемые этими адаптационными практиками, отражают специфику положения и ресурсов второго поколения. Преобладают формы, максимально доступные в цифровой среде и городской среде. Это обусловлено как высокой цифровой грамотностью поколения, так и стремлением к публичности и широкому охвату аудитории [Сыздыкова, 2014]. Стилистической и содержательной доминантой неизменно выступает гибридность. Синтез визуальных, музыкальных, нарративных элементов, заимствованных из разных культурных традиций и современных глобальных трендов, становится визитной карточкой, визуализируя саму суть гибридной идентичности. Тематическая направленность закономерно сосредоточена вокруг поиска идентичности, ностальгических переживаний, критики социальных реалий и налаживания диалога между культурами.

В жанровом отношении спектр широк, но заметны ключевые тенденции. Визуальное искусство проявляет себя через адаптивность уличного искусства и цифровых форм, позволяя быстро реагировать на контекст и достигать массового зрителя. Музыкальные практики часто реализуются в жанрах, открытых для экспериментов и социального высказывания – хип-хоп, электронная музыка, где легко интегрируются этнические мотивы и тексты на нескольких языках. Перформативные практики и литературное творчество в

социальных сетях также служат эффективными каналами для непосредственного выражения личного опыта, эмоций и критических взглядов в доступной и релевантной форме.

Таким образом, художественные практики второго поколения мигрантов формируют сложную, функционально нагруженную систему адаптационных механизмов. Они обеспечивают не только психологическую компенсацию и самовыражение, но и активно конструируют новые культурные ландшафты, способствуют социальному диалогу, критической рефлексии и формированию устойчивых гибридных идентичностей в условиях культурного пограничья. Эта система является динамическим ответом на вызовы интеграции, демонстрируя потенциал искусства как ресурса социального преобразования и личностной устойчивости.

Российский контекст: особенности и факторы влияния

Положение китайской молодежи второго поколения в России формируется под влиянием уникального комплекса социально-демографических и культурных факторов, определяющих специфику их адаптационных траекторий и потенциал использования художественных практик. Социально-демографический портрет данной группы характеризуется концентрацией в крупных городах, прежде всего Москве и Санкт-Петербурге, где сосредоточены основные экономические и образовательные возможности. Возрастной диапазон преимущественно охватывает период активного профессионального самоопределения и вхождения во взрослую жизнь. Значительная часть этой молодежи обладает высокой степенью языковой компетентности в русском языке, являющейся результатом прохождения основного этапа социализации в российской образовательной системе [Бабаян, Пашинина, Чжан, 2024]. Однако владение китайским языком часто ограничено бытовым уровнем, что создает определенный разрыв с культурным наследием родителей и ограничивает доступ к его глубинным пластам.

Ключевые факторы, детерминирующие процесс культурной адаптации, формируют сложное и порой противоречивое поле. Образовательные траектории выступают важнейшим каналом интеграции, предоставляя доступ к знаниям, социальным связям и культурным кодам принимающего общества. Успешность обучения в российских вузах и колледжах становится существенным ресурсом для дальнейшей карьеры и социальной мобильности, хотя выбор профессии нередко испытывает давление семейных ожиданий, ориентированных на стабильность и экономическую эффективность. Эти ожидания, основанные на ценностях родительской культуры, могут вступать в противоречие с личными стремлениями молодых людей, особенно в сферах, воспринимаемых семьями как недостаточно престижные или надежные, включая творческие профессии [Акимова, 2015]. Восприятие российским обществом играет критически важную роль. С одной стороны, существуют устойчивые стереотипы, связанные с китайской диаспорой, иногда приводящие к проявлениям бытовой ксенофобии или социальной дистанции. С другой стороны, наблюдается растущий интерес к китайской культуре в ее современных и традиционных формах, открывающий пространство для позитивного диалога и взаимного познания. Уровень инклюзии или эксклюзии, который испытывает молодежь второго поколения, варьируется в зависимости от конкретной среды, степени открытости локальных сообществ и индивидуального опыта взаимодействия.

Роль художественных практик как механизма адаптации в российских условиях существенно опосредуется рядом специфических факторов. Сдерживающие факторы создают ощутимые барьеры. Ограниченный доступ к материальным ресурсам и формальным

культурным институциям затрудняет профессиональное развитие или публичную презентацию творчества. Институциональная изоляция маргинализирует неформальные арт-практики, не вписывающиеся в устоявшиеся каноны. Возможное непонимание или даже неприятие творческих занятий со стороны семей, сосредоточенных на прагматических целях выживания и успеха, лишает молодых людей важной эмоциональной поддержки [Нарбут, Троцук, 2008]. Социальная дистанция, порожаемая стереотипами, может ограничивать аудиторию и затруднять коммуникативный потенциал искусства, направленный вовне диаспоры. Правовые и бюрократические сложности, связанные с пребыванием или реализацией проектов, также выступают институциональным барьером. Однако действуют и мощные способствующие факторы. Глобализация медиа и распространение цифровых платформ (социальные сети, специализированные арт-сайты, стриминговые сервисы) предоставляют альтернативные, часто беспрепятственные каналы для создания, распространения и потребления художественного контента, формирования виртуальных сообществ по интересам и выхода на транснациональную аудиторию. Мультикультурная среда крупных российских мегаполисов, несмотря на все сложности, создает определенную терпимость к разнообразию и потенциальную восприимчивость к новым культурным формам. Наблюдаемый в последние годы рост интереса российского общества к межкультурному диалогу, особенно в контексте развития отношений с азиатскими странами, открывает окна возможностей для презентации китайской культуры в ее современных интерпретациях. Параллельно этому развивается неформальная арт-сцена крупных городов, характеризующаяся большей гибкостью, открытостью к экспериментам и кросс-культурным проектам по сравнению с традиционными институциями, что создает потенциальные ниши для самореализации.

Фундаментальным фоном для всех этих процессов выступает уникальность российско-китайского культурного интерфейса. Исторический контекст взаимодействия двух стран, включая периоды интенсивного сотрудничества и охлаждения, сформировал сложный комплекс взаимных представлений и стереотипов, часть из которых продолжает влиять на восприятие друг друга на бытовом уровне [Чойропов, 2014]. Современные геополитические и экономические реалии, характеризующиеся углублением стратегического партнерства, создают мощный внешний импульс для культурного обмена. Этот контекст предоставляет молодым художникам второго поколения богатый материал для художественного осмысления – от рефлексии исторических параллелей и культурных различий до исследования собственной гибридной идентичности как живого моста между двумя мощными цивилизациями в условиях их активного сближения. Искусство становится не только инструментом личной адаптации, но и формой участия в формировании нового качества культурного диалога на российско-китайском направлении.

Заключение

Проведенное теоретическое исследование позволяет утверждать, что художественные практики представляют собой значимый, однако системно не изученный механизм культурной адаптации китайской молодежи второго поколения в России. Специфическая роль этих практик коренится в уникальном положении самой группы, вынужденной постоянно балансировать между культурными мирами родителей и принимающего общества. Для данного поколения искусство трансформируется в ключевое символическое поле, где происходит интенсивное осмысление, конструирование и визуально-перформативное выражение формирующейся

гибридной идентичности, поиск субъектной позиции в пространстве "между культурами". Разработанная в статье теоретическая модель концептуализирует данный процесс, выделяя ключевые адаптационные функции художественных практик: глубинную рефлексию и артикуляцию сложного опыта; активное формирование индивидуальной и коллективной идентичности; установление коммуникативных мостов как внутри сообщества, так и с российским социумом; критическое осмысление социальных барьеров. Модель предполагает характерные черты этих практик, включая стилистическую и содержательную гибридность, активное использование цифровых сред, тематическую фокусировку на проблемах миграции, памяти и самоидентификации. Российский контекст, характеризующийся сочетанием институциональных ограничений и развивающихся возможностей неформальной сцены, цифровизации и растущего интереса к диалогу культур, создает противоречивую, но потенциально плодотворную среду для реализации адаптационного потенциала искусства.

Научная значимость исследования проявляется на нескольких уровнях. Для теории искусствознания работа вносит вклад через расширение понимания социальных функций искусства за пределы эстетического канона, фокусируясь на его роли как повседневной адаптационной практики в мультикультурном контексте, что обогащает теоретические основания изучения неинституционального творчества. В области исследований миграции и адаптации предложен новый теоретический ракурс анализа стратегий второго поколения через призму искусства, с акцентом на уникальность китайской диаспоры в России и концептуальное осмысление гибридности как результата адаптации. Исследование также способствует пониманию современных процессов формирования поликультурного ландшафта России, высвечивая один из его динамичных аспектов. Перспективными направлениями дальнейших изысканий являются эмпирическая верификация предложенной модели методами качественного и количественного анализа, углубленное изучение конкретных художественных артефактов и траекторий их создателей, сравнительные исследования с другими группами второго поколения в Российской Федерации, а также анализ институциональных условий, способствующих или препятствующих развитию адаптационных художественных практик.

Библиография

1. Акимов О.А. Социокультурное сопровождение процесса адаптации иностранных студентов в образовательном пространстве российского вуза // Ответственный за выпуск. 2015. С. 5.
2. Бабаян И.В., Пашина Е.И., Чжан Ф. Особенности культурной интеграции китайских студентов-музыкантов в российскую образовательную среду // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24. № 2. С. 163-171.
3. Дорожкин Е.М., Давыдова Н.Н. Развитие образовательных учреждений в ходе сетевого взаимодействия // Высшее образование в России. 2013. № 11. С. 11-17.
4. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Ценностные ориентации студенческой молодежи в трансформирующемся обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2008. № 4. С. 66-77.
5. Омельченко Е.А. Дети из семей мигрантов в российской школе: проблемы адаптации в контексте международных подходов // Вопросы этнополитики. 2020. № 1. С. 24-41.
6. Петрова И.В. Процесс социализации студентов в условиях современной системы высшего профессионального образования России: дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2016. 23 с.
7. Стародубовская И.В., Ситкевич Д.А. Северокавказские мигранты в Санкт-Петербурге: специфика адаптации в мегаполисе // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10. № 3. С. 43-61.
8. Сыздыкова Ж.С. Медиакоммуникации и проблемы поиска новой идентичности в условиях глобализации // Коммуникология. 2014. Т. 8. № 6. С. 29-45.
https://www.vss.nlr.ru/archive.php?p=724&utm_source=chatgpt.com
9. Суючэнь С. Формирование традиционных ценностных ориентиров молодежи России и Китая в XX-XXI веках // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. С. 110-131.

10. Чойропов Ц.Ц. Социальные отношения как универсальный интегрирующий фактор в обществе // Человек. Культура. Образование. 2014. № 1(11). С. 141-148.

Cultural adaptation through art: artistic practices of second-generation Chinese youth in Russia

Fan Yinglei

Postgraduate Student,
Russian State University for the Humanities,
125047, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: faninlei@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to a theoretical analysis of the role of artistic practices as a mechanism of cultural adaptation for second-generation Chinese youth in Russia. The main focus is on the specific situation of this group, characterized by dual socialization and the formation of a hybrid identity in the context of a balance between the culture of origin and the host society. The aim of the work is to develop a conceptual model that reveals the functions of artistic practices and their adaptive potential. Particular emphasis is placed on stylistic hybridity, the use of digital media, and the thematic focus of creativity. The study reveals the contradictory influence of the Russian context, which combines institutional barriers with the opportunities offered by the informal art scene and digitalization. The scientific novelty lies in the integration of second-generation adaptation theory, art studies, and analysis of the Russian-Chinese cultural interface. The work contributes to a broader understanding of the social functions of art and the processes of forming Russia's multicultural landscape.

For citation

Fan Yinglei (2025) Kul'turnaya adaptatsiya cherez iskusstvo: khudozhestvennye praktiki kitaiskoi molodezhi vtorogo pokoleniya v Rossii [Cultural adaptation through art: artistic practices of second-generation Chinese youth in Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (4A), pp. 133-141.

Keywords

Artistic practices, Cultural adaptation, Second-generation, Chinese youth, Russian-Chinese cultural interface, Intercultural interaction.

References

1. Akimova O.A. (2015) Sociocultural support of the process of adaptation of foreign students in the educational space of a Russian university. *Responsible for the issue*, p. 5.
2. Babayan I.V., Pashinina E.I., Zhang F. (2024) Features of the cultural integration of Chinese music students into the Russian educational environment. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science*, 24 (2), pp. 163-171.
3. Choiropov Ts.Ts. (2014) Social relations as a universal integrating factor in society. *Man. Culture. Education*, 1(11), pp. 141-148.
4. Dorozhkin E.M., Davydova N.N. (2013) Development of educational institutions in the course of network interaction.

Fan Yinglei

-
- Higher education in Russia*, 11, pp. 11–17.
5. Narbut N.P., Trotsuk I.V. (2008) Value orientations of student youth in a transforming society. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 4, pp. 66-77.
 6. Omelchenko E.A. (2020) Children from migrant families in Russian schools: adaptation problems in the context of international approaches. *Issues of ethnopolicy*, 1, pp. 24-41.
 7. Petrova I.V. (2016) The process of socialization of students in the context of the modern system of higher professional education in Russia. Doct. Diss. Saint Petersburg.
 8. Starodubrovskaya I.V., Sitkevich D.A. (2023) North Caucasian migrants in St. Petersburg: specifics of adaptation in a metropolis. *Demographic Review*, 10 (3), pp. 43-61.
 9. Syzdykova Zh.S. (2014) Media communications and problems of searching for a new identity in the context of globalization. *Communicology*, 8 (6), pp. 29-45.
 10. Xiuchen S. (2024) Formation of traditional value orientations of the youth of Russia and China in the 20th-21st centuries. *Genesis: historical research*, 10, pp. 110-131.